

Гань Чуань замер. С минуту он молча вглядывался в глаза Лю Чжияна, а затем высвободил его из объятий и поднялся на ноги.

— Отсюда ближе всего до виллы «Хайлань». Поехали туда, дорогой.

Лю Чжиян молча протянул руку, давая негласное согласие. Гань Чуань помог ему подняться. Отослав подчинённых, они вдвоём сели в машину и покатали к побережью.

Всю дорогу Гань Чуань коротал за рулём, выливая на спутника поток отборных сальностей, сводившихся к одному:

— Милый, ты хоть представляешь, сколько я воздерживался?

Лю Чжиян недоумённо изогнул бровь:

— Пять дней-то хоть прошло?

— А это, блядь, целая вечность! Я ещё на катере с ума сходил, да всё некогда было — то одно, то другое. Но когда увидел тебя сегодня в этом чёрном траурном костюме... Твою мать, сразу понял: кровь из носу, а нынче ночью я тебя выебу.

Лю Чжиян устало потёр переносицу.

— У тебя что, фетиш какой-то выработался?

— Вовсе нет! — хохотнул Гань Чуань. — Просто ты в этой строгой чёрной тройке, без единой лишней детали, дьявольски хорош. Знаешь, как эта хреновина обтягивает твои бёдра и талию? Сказочно! Мужики всегда клюют на такую смесь невинности и порока. Разденься ты догола — это скучно. А вот когда всё наглухо застёгнуто, но оставляет простор для фантазии — вот это настоящий смак!

Лю Чжиян лишь качнул головой на эту ахинею, списав всё на затянувшийся спермотоксикоз.

Гань Чуань и впрямь будто с цепи сорвался: терзал его до самого рассвета, пробуя всё новые и новые выкрутасы. Лю Чжиян, обессиленный, но удовлетворённый, в отместку исполосовал его широкую спину ногтями, на что смуглый мерзавец только отшутился — мол, кошачьи царапки.

Проснулся Лю Чжиян только к следующему вечеру.

Вилла стояла у самого моря. Багровые лучи заходящего солнца пробивались сквозь панорамные окна, а за стеклом ровно шумел прибой. Откинув одеяло, Лю Чжиян посмотрел на

безмятежно спящего рядом Гань Чуаня. Ощупав себя, он понял, что чист. В памяти всплыли смутные воспоминания: ночью, когда он уже валился с ног от усталости, Гань Чуань отнёс его в ванную. Обещал просто обмыть, а сам затеял ещё один заход.

Глядя на его наглую физиономию, Чжиян с трудом подавил желание въехать ему по уху. Ограничившись тяжёлым вздохом, он бесшумно выбрался из кровати, прошёл в ванную, быстро привёл себя в порядок, а затем, одевшись, вышел на балкон и достал сигарету.

Вилла Гань Чуаня располагалась в самом живописном уголке Восточного района — на вершине горы Тайбаэр. Отсюда, из уединённого гнезда, открывался захватывающий вид на океан. Заходящее солнце окрасило горизонт в багрово-золотые тона; беспокойные волны бредили жидким огнём, катясь на песчаный берег. В пылающих облаках кружили буреветники, точно стремились сгореть в этом закатном костре.

Лю Чжиян медленно выдохнул сизую струйку дыма.

По расчётам, боксёр А-Лю уже должен был вернуться в Китай. Интересно, удалось ли ему зацепиться за нормальную жизнь? А вот сбежавшую из казино девчонку, Ван Синь, Чжиян пока пристроил в компанию. Понятное дело, под его крылом её никто не посмеет тронуть. Нынче вечером он планировал провести Ван Синь в казино, чтобы разыскать остальных троих пленных. Дай бог, они ещё живы.

Сзади подкрались тени: крепкие руки обвили его талию.

— А мой милый, оказывается, раннее пернатое... — промурлыкал на ухо Гань Чуань хриплым спросонья голосом.

Чжиян даже не шелохнулся, продолжая докуривать. Он признавал только сигареты «Cigaronne» — длинные, угольно-чёрные с золотым ободком. В его тонких, костистых пальцах эта изящная гильза смотрелась с особым, небрежным изяществом.

Гань Чуань молча залюбовался им, затем протянул руку, забрал сигарету из пальцев Лю Чжияна и сделал глубокую затяжку. Закат угасал, небосвод наливался густой синевой. Мягкий бриз обдувал балкон, и эта неторопливая нега на время усыпила разговоры.

Выдохнув дым прямо в лицо Чжияну, Гань Чуань плутовато усмехнулся.

Чжиян отвернулся от дымного облака и только тут заметил, что на его спутнике из всей одежды — лишь накинута наголо рубашка.

—... Ты совсем из ума выжил? Эксгибиционист хренов!

— А что такого? — ничуть не смутился тот. — Перед нами только океан, дорогой!

— А если на пляже кто-то есть?

— Что ж, счастливчик, повезло ему увидеть такое зрелище.

Лю Чжиян потерял дар речи.

Насладившись его вытянувшимся лицом, Гань Чуань залился хохотом:

— Да ладно тебе, милый, я в трусах!

— Твоя рубашка всё равно ничего не скрывает, что в трусах, что без!

— О, так мне их сбросить?

Лю Чжиян лишь выразительно закатил глаза.

Разразившись очередным раскатом смеха, Гань Чуань вернулся в спальню. Застёгивая брюки, он весело крикнул:

— Дорогой, какие планочки на вечер?

Загасив окурком сигарету, Лю Чжиян отозвался:

— Заскочу в «Ваньхао».

— И чего тебе там занудилось?

— Да так, — Чжиян давно заготовил отговорку. — Скоро казино всё равно прикроют, вот и подумал бросить кубики напоследок.

— Ой-ой, — Гань Чуань, застёгивая ремень, преувеличенно-взволнованно качнул головой. — Азартные игры — зло, милый. Не втягивайся.

— Сыграю раунд и уйду.

— Ну уж нет, я с тобой.

Лю Чжиян этого и добивался. Готовясь к выезду, он сослался на нужду и отправил Гань Чуаня заводить машину. Убедившись из окна уборной, что тот уселся за руль, Чжиян набрал номер

Ван Синь.

— Бери такси и дуй к «Ваньхао». Найди в залах того агента, что сдал тебя в прошлый раз, и вытяни из неё, где остальные трое.

— Офицер... офицер Лю... — забормотала на том конце провода испуганная девушка.

— Заткнись, не то имя.

— С-советник... Но там ведь тьма этих агентов, она может вовсе не выйти на смену! Да и если найду — думаете, станет говорить? Вокруг же уйма народа, все смотрят...

— Нынче вечером там соберутся абсолютно все агенты. И до вас никому не будет дела. Делай, что сказано, и не паникуй.

Нажав отбой, Лю Чжиян застыл у окна, насупившись. Снизу раздался оглушительный автомобильный гудок, а вслед за ним — зычный вопль Гань Чуаня:

— Дорогой! Тебе туалетную бумагу не занести?!

Боже, до чего же иногда хотелось прописать этому идиоту хорошего пинка.

На верхнем этаже отеля «Ваньхао», из кабинета Чэнь Суна, доносились откровенно непотребные стоны. Помощник директора, пылая ушами, несколько раз постучал в дверь, но ответа не дождался. Внизу, однако, разгорался пожар. Взвесив риски, секретарь решил, что мгновенная смерть прямо сейчас лучше медленной расправы потом, и, зажмурившись, толкнул створку.

Чэнь Сун, поглощённый любовными утехами в самый разгар процесса, остервенел. Не глядя, он сгрёб со стола тяжёлую хрустальную пепельницу и швырнул её в дверной проём. Снаряд угодил секретарю прямо в плечо. Тот даже не пикнул — лишь уткнулся подбородком в грудь и заикательно выдохнул:

— Д-директор Чэнь... Гань Чуань и Лю Чжиян... они в казино!

Роскошное, утопающее в позолоте казино «Ваньхао» гудело от толпы, но около одного из столов яблоку негде было упасть. Посетители с замиранием сердца следили за поединком двух мужчин. Гань Чуань с дымящейся сигаретой в зубах небрежно встряхнул и бросил кости. Его соперник, сплошь покрытый холодным потом, с трепетом сделал ответный ход.

Загремев, кости описали пару кругов по чаше и замерли.

Крупье вскинула руку:

— Нападающая сторона проиграла.

Гань Чуань без тени сожаления пододвинул к победителю фишки на несколько десятков тысяч и кивнул мужику:

— Ещё партейку?

Тот испуганно замахал руками и, вскочив, поклонился чуть не до пола:

— Спасибо! Огромное спасибо, господин зампредседателя!

Стул напротив снова опустел. Гань Чуань обвёл взглядом собравшихся, но люди дружно опустили глаза — дураков лезть на рожон не имелось. Сесть за один стол с Гань Чуанем означало навлечь на себя верную беду, выигрываешь ты или проигрываешь.

Пожав плечами, Гань Чуань повернулся к стоявшему за его спиной Лю Чжияну:

— Видишь? Я же говорил — тоска зелёная. Пошли отсюда, Чжиян.

— Что же вы не предупредили о своём визите, замдиректора Гань? — раздался еле слышимый голос Чэнь Суна. В сопровождении охраны он приблизился к столу и окинул быстрым взглядом фишки. Играл Гань Чуань посредственно.

Перехватив его пренебрежительный взгляд, Гань Чуань мгновенно закипел. Однако, заметив на шее Чэнь Суна свежий засос, оскалился:

— Ой-ой, директор Чэнь! Босс Янь только-только за порог, а вы уже во все тяжкие? Воздержание вам бы не помешало!

Чэнь Сун прищурился.

Воротник Лю Чжияна был застёгнут на все пуговицы, скрывая всё лишнее. А вот этот паяц Гань Чуань вырядился в рубашку с глубоким вырезом — вся шея, ключицы и грудь были испещрены свежими следами бурной ночи. И эта тварь ещё смеет читать ему нотации о морали?!

Хмыкнув, Чэнь Сун сменил тему:

— Забава вам не по вкусу лишь потому, что вы не умеете вкушать её правильно.

— Да скука это смертная, как ни крути, — отмахнулся Гань Чуань.

— Просто фэншуй нашего заведения не ладит с вашей аурой. Я давно хотел сказать: вам бы экзорциста нанять, злых духов выгнать.

— Надо же, какими помоями у нас замешан язык замдиректора Чэнь! — Гань Чуань поднялся и с улыбкой хлопнул собеседника по плечу. — Фэншуй? В подобную ахинею я не верю. Чжиян, посиди за меня, попробуй.

Лю Чжиян поднял взгляд и молча кивнул.

Смахнув руку Гань Чуаня, Чэнь Сун с ледяной ухмылкой опустился на стул напротив Лю Чжияна. Быстро подозвав ещё двоих заядлых игроков, он сформировал стол. Столкновение двух ключевых фигур синдикатского олимпа за одним столом мгновенно зажгло азарт в публике — вокруг образовалась глухая стена из зевак. Начальнику охраны пришлось подтянуть отборных костоломов, чтобы удержать толпу. Гань Чуань же велел притащить себе кресло и с барским комфортом устроился прямо под боком у Лю Чжияна.

Крупье вскрыла свежую колоду и предложила участникам сдать тасовку. Для соблюдения полной беспристрастности первым карты перетасовал Чэнь Сун, затем передал двум другим игрокам, и наконец колода оказалась в руках Лю Чжияна. Его длинные, изящные пальцы едва скользнули по гляncу; сделав пару быстрых сдвижек, он отдал карты Гань Чуаню. Тот придиричиво осмотрел рубашки и, убедившись в отсутствии меток, сдал колоду обратно.

Очаровательная девушка-крупье улыбнулась:

— Раз у господ нет возражений, я начинаю раздачу.

Правила «Чжацзиньхуа» предельно просты: игроки сравнивают комбинации из трёх карт. По нарастающей идут: старшая карта, пара, стрит, флеш, стрит-флеш и, наконец, тройка — «леопард». Игроки по очереди решают, уравнивать ли ставку, исходя из своих карт.

Первым ход делал Лю Чжиян. Открыв карты, он увидел три масти одного цвета, но не по порядку — обычный флеш. В толпе ахнули: получить флеш в первой же сдаче — отменная удача. Следующие два игрока, глянув на свои карты, сразу пасанули.

Очередь дошла до Чэнь Суна. С вальяжной ухмылкой он перевернул свои карты: пиковые шестёрка, семёрка и восьмёрка — чистейший стрит-флеш. Зал взорвался восхищённым гулом. Чэнь Сун лишь пожал плечами, сгребая к себе фишки, сданные Лю Чжияном.

Затем сыграли ещё с полдюжины конов — и каждый раз куш забрал Чэнь Сун.

Ситуация становилась смахивающей на фарс. Гань Чуань досадно цыкнул и в упор уставился на противника:

— Ты что, блядь, краплёной колодой играешь?

— Колоду тасуют все по очереди, — спокойно парировал Чэнь Сун. — Я мешаю первым. Если бы там была срезка или метка, вы бы уже десять раз нащупали. Раздачу вообще ведёт крупье — как бы я шулерил?

— Предлагаю компромисс, — встрял в разговор один из игроков, плотный мужчина средних лет. — Тасуем, а карты тянем сами прямо со стола.

Девушка-крупье вопросительно глянула на Чэнь Суна. Тот едва заметно кивнул, и она разложила веер на зелёном сукне, приглашая игроков брать карты по часовой стрелке.

На этот раз первым тянул Чэнь Сун, за ним — двое других, а замыкал круг Лю Чжиян. Первые две карты Чжияна оказались парными; если третья выпадет того же достоинства, он соберёт «леопарда» — абсолютный максимум в «Чжацзиньхуа», кроющий любые комбинации.

Достав последнюю карту, Чэнь Сун довольствовался победной ухмылкой. Оппоненты тоже открыли свои карты и задумчиво нахмурились. Лю Чжиян протянул руку к вееру, на мгновение замер — и плавно вытянул свой финальный лист.

— Второй игрок, будете уравнивать? — поинтересовалась крупье.

Мужчина смерил взглядом расклад и отрицательно качнул головой.

Третий тоже сбросил:

— Пас.

Девушка повернулась к Лю Чжияну:

— Четвёртый игрок?

— Уравниваю, — ровно произнёс Чжиян.

Чэнь Сун изумлённо вскинул бровь:

— А наш советник Лю, оказывается, транжира.

С этими словами он победоносно выложил на стол свой расклад: три короля.

Толпа ахнула:

— Леопард! Высочайший сет!

— Три короля! Вот это прёт Чэнь Суну!

Чэнь Сун вальяжным жестом указал на карты Лю Чжияна:

— Прошу.

Лю Чжиян перевернул свои карты.

<http://bllate.org/book/20071/1990810>